

Мать и дочь против матери и дочери

К тому времени, когда Лю-Ши обернулась, на ее лице уже появилась сердечная улыбка:

— Что случилось, третья девочка?

Цзин Вань улыбнулась несколько смущенной и неглубокой улыбкой:

— По правде сказать, есть пустяковое дело, о котором должна знать третья шэнь. Ранее, когда эта старуха-служанка выпалила передо мной вопрос, касающийся выкидыша Бай иньян, она запачкала не только уши Сунь цзэцзэ из герцогской резиденции Дин, но и уши четвертой мэймэй. Услышав такую гадкую вещь, четвертая мэймэй в душе может чувствовать себя неуверенно. Боюсь, что третьей шэнь придется приложить некоторые усилия, чтобы утешить ее.

Глаза Лю-Ши потемнели. Подозревает ее? Предупреждает? Или напоминает ей?

— Если бы третья девочка не сказала, боюсь, третья шэнь действительно была бы все еще в неведении. Это моя вина, я слишком сильно балую твою четвертую мэймэй. Я просто не могу позволить ей что-то знать о таких делах. Будь она хотя бы наполовину такой же способной и толковой, как третья девочка, я бы лично благодарила Будду в молитвах, — ее голос звучал очень беспомощно.

Эта женщина издевалась над ней за то, что она знала о многочисленных грязных вещах в столь юном возрасте?

— У четвертой мэймэй хорошая жизнь. Даже если она ничего не узнает за всю свою жизнь, это не имеет значения. У нее же есть третья шэнь, которая будет беспокоиться и заботиться о ней. Для меня все иначе, если я ничего не узнаю, разве меня не запугают до смерти?

Мать, которая всю жизнь вынуждена переживать за свою дочь, разве она не проклинает ее деточку на короткую жизнь?! Независимо от того, насколько Лю-Ши была способна притворяться, в этот момент она сдержала свою улыбку:

— Третья девочка говорит, что у нее дурная мать?

— Моя мать, разумеется, хорошая, просто, как сказала бабушка, у нее отличная судьба, ничего не поделаешь с тем, что она не разбирается в таких делах. Мы, как ее дети, достаточно осведомлены, чтобы обходиться собственными силами. Возможно, четвертая мэймэй в будущем будет такой же, как моя мама. Это и правда вызывает зависть.

С характером Ло Цзин Ин, даже встретить она мужа, который относился бы к ней хорошо, она все равно не смогла бы жить счастливо и беззаботно, как Чжан-Ши. Опять же, она

практически напрашивалась на неприятности. Изо дня в день она искала проблемы себе на голову и закатывала истерики, независимо от того, насколько глубоки чувства, они все равно пропадут.

Лю-Ши все еще хотела что-то сказать, но Цзин Вань больше не желала с ней возиться:

— Полагаю, у третьей шэнь еще много работы. Ведь вторая цзецзе скоро выйдет замуж. Вы все еще должны дополнить ее приданое, а это нелегкая задача. Так уж получилось, что эта племянница направляется к бабушке, поэтому я откланиваюсь, — Цзин Вань легко поклонилась, развернулась к главному двору и ушла.

Хуа иньян и Ло Цзин Цян хранили молчание. И слуги, следовавшие за ними, все опустили головы пониже, готовые сквозь землю провалиться, чтобы исчезнуть с глаз Лю-Ши.

Лю-Ши некоторое время стояла молча. В конце концов, она сдержалась и не вспылила.

Когда они вернулись на территорию третьей ветви, Лю-Ши собиралась остановить Хуа иньян и Ло Цзин Цян, но Хуа иньян заговорила первой:

— Фужэнь, вышивание приданого второй барышни все еще не закончено. И фужэнь приказала этой наложнице во имя лаофужэнь копировать буддийские писания, это я тоже еще не закончила. Теперь, когда я совершила преступление, еще больше нужно сконцентрироваться на молитвах Будде, поэтому прошу у вас разрешения уйти.

Столкнувшись с ними на своей территории, Лю-Ши, естественно, больше не нужно притворяться. Она смотрела на эту пару матери и дочери, и во взгляде ее бушевала ядовитая жестокость. Но в текущих обстоятельствах Хуа иньян помогла ей, взяв вину на себя, и даже получила то, что хотела. Она просто больше не боялась ее и слегка подняла голову, глядя Лю-Ши в лицо. Пока Лю-Ши была замужем, кроме первых двух лет, ни одна из этих наложниц третьей ветви не осмеливалась провоцировать ее так. Но сейчас она и правда не могла коснуться этой парочки. Если бы в это время Хуа-Ши загнали в угол, даже если она, Лю-Ши, решительно станет отрицать все свои проступки, она все равно сильно страдает.

— Надеюсь, что в будущем вторая девочка поладит с семьей мужа и не будет нуждаться в своей матери.

В ответ на угрозу Лю-Ши Хуа иньян ничего не сказала. Тело Ло лаое все еще было очень здоровым. Несмотря ни на что, он проживет еще, по крайней мере, год или два. Пока этот дедушка жив, семья мужа Цян эр будет хорошо к ней относиться. Кроме того, дочь, которую она воспитала, даже если ее академические знания не так уж хороши, ее поведение, по крайней мере, в бесчисленные разы правильнее, чем у Ло Цзин Ин. Она верила, что ее дочь сможет жить хорошо. Более того, даже в худшем случае это лучше, чем существовать под властью Лю-Ши.

— Благодарю фужэнь за благоприятные слова.

Лю-Ши холодно отослала их прочь.

— Иньян... — после возвращения Ло Цзин Цян расплакалась.

— Глупышка, чего ты плачешь? — Хуа-Ши обняла Ло Цзин Цян и легонько похлопала ее по спине.

— Это моя вина, если бы не я, иньян не пришлось бы принуждать себя, и тебя не выгнали бы из семьи Ло.

— О чем ты? Ты ведь тоже знаешь ее характер. Она из тех, кто постарается устранить все, что им покажется неприятным для глаз.

Ло Цзин Цян долго плакала у нее на плече, прежде чем наконец-то постепенно затихнуть:

— Иньян, только подожди, и я придумаю, как вернуть тебя.

— Снова говоришь глупости. Твоя бабушка уже лично сказала: "никогда сюда не вернется". Как я вообще могу это сделать? На самом деле лаофужэнь не наказывает меня, а, скорее, помогает. Хотя она не любит иньян, это не значит, что она лишена здравого смысла. Вот только кто настоящий виновник сегодняшнего дела, боюсь, в глубине души она понимает яснее, чем кто-либо другой. У меня нет таких способностей и не так много денег, чтобы подкупить столько людей во внутреннем дворе семьи Ло. На самом деле Ло лаофужэнь не единственная, кто понимает это. Это имение принадлежит семье Ло, а не Лю-Ши. Она не сможет даже резко критиковать меня. Там я буду единственной хозяйкой, разве это не лучше, чем мучиться с ней в этом внутреннем дворе? Более того, лаофужэнь лично присмотрит за твоим приданым. Эта иньян не могла даже подумать об этом. А теперь просто нужно подождать, пока ты грандиозно выйдешь замуж. У меня больше нет никаких желаний.

— Иньян...

— Тебе просто нужно беспокоиться о том, как правильно прожить свои дни в будущем. Не думай слишком много. Кроме того, если это возможно, сблизься со своей третьей мэймэй. Только польза и никакого вреда.

— Но она прекрасно знала, что фужэнь расстроена, и все же сознательно использовала мое приданое, чтобы спровоцировать ее. Разве она не думала, что фужэнь может выместить на нас свой гнев? — когда она услышала те слова Цзин Вань, сказать, что она не обиделась, было бы ложью.

— Это потому, что твоя третья мэймэй знает, что фужэнь ничего нам не сделает. Она с детства

была спокойной и всегда соблюдала приличия в словах и поступках, даже своих служанок не впутывала в неприятности. Помимо четвертой барышни, она никогда раньше не говорила ничего резкого и грубого другим. Твоя третья мэймэй воспитана лаофужэнь лично, а ее можно назвать самой умной женщиной, которую эта иньян когда-либо видела.

— Иньян, я понимаю, что нужно делать.

— Да, я знаю, что Цян эр славная девочка, ни в коем случае не подражай этой амбициозной Ло Цзин Ин, у нее сердце выше облаков, она не способна ясно видеть реальность. Она, может, смысленная, но на свою беду слишком умная.

Лю-Ши приказала позвать к ней Ло Цзин Ин. Она ничего не сказала, просто посмотрела на нее с мрачным выражением лица.

Ло Цзин Ин очень нервничала с тех пор, как вернулась из Дома Цветущих яблонь. И теперь, увидев свою мать в таком состоянии, сильно испугалась. Та обычно высокомерная и элегантная напоказ, но уверенная в себе молодая барышня куда-то запропастилась, сейчас девушка вся съежилась от страха.

Но чем сильнее она съеживалась, тем злее становилась Лю-Ши. Даже если ты виновата, никогда не опускай голову и держи осанку. Но посмотрите, на кого она сейчас похожа! Вся дрожит от страха. Она выглядит даже хуже, чем те деревенщины из маленьких городков, которые никогда не видели мир. Она подумала о Ло Цзин Вань, которая хладнокровно ведет дела, соблюдая все необходимые приличия, и, даже если в ее словах чувствовалось издевательство, на поверхности вы не сможете подловить ее ни на одной ошибке. Это действительно идеальная дочь. Она снова подумала о своих сегодняшних потерях, и гнев, подавляемый ею до этого, вырвался на свободу. Она резко размахнулась и отвесила дочери яростную оплеуху...

Ло Цзин Ин пошатнулась, едва не упав на пол. Ее лицо горело от боли, и, кроме того, из-за внезапности пощечины она немного растянула шею. Но вся эта боль была не столь важна, просто действия матери привели ее в страшное замешательство и сильно обескуражили...

Такой вид не вызывал у Лю-Ши душевной боли, вместо этого ее глаза начали краснеть из-за полопавшихся кровеносных сосудов. Она всем своим существом сейчас походила на дикого зверя, потеряла всю свою рациональность. Момо, служившая Лю-Ши, увидев, что что-то не так, быстро приказала кому-то увести Ло Цзин Ин и даже смело попыталась сдержать ее.

Стоявшая снаружи Ло Цзин Ин услышала страшный хаотичный шум, медленно пришла в себя и закрыла свое уже опухшее и покрасневшее лицо. С детства и до сих пор ее никто не бил, не говоря уже о матери, всегда относившейся к ней как к сокровищу. Даже ощущая, что настроение сейчас было каким-то неправильным, она все еще не знала, как реагировать. Помимо боли, она чувствовала обиду, безмерно сильную обиду и неопишемую ненависть... просто она не знала, на кого эту обиду направить.

Внутри комнаты все постепенно стихло. Однако Лю-Ши не приказала Ло Цзин Ин войти и просто отправила к ней служанку, сказавшую ей вернуться в свой собственный двор, запереться там и обдумывать свои ошибки. Ограничений по времени установлено не было.

Даже если Ло Цзин Ин пришла в себя, ее душа от испуга удрала куда-то в пятки. Прямо сейчас мысли ее были беспорядочны, ей требовалось какое-то время, чтобы успокоиться. Так что она ничего не сказала по этому поводу и послушно вернулась к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/785077>